

МНЕНИЕ

**ВЛАДИМИР
ГЕРАСИМОВ,**
вице-президент
«Интерфакса»

Десятилетие финансовой грамотности

Статистика информационных систем неумолима – доля граждан, считающих себя финансово грамотными, после кризисов на какое-то время возрастает, показывают опросы. Объяснение также очевидно. Видимо, дело в том, что после каждого очередного потрясения на финансовом рынке мы узнаем новые термины, знакомимся с прежде неведомыми явлениями и – чувствуем себя более информированными.

И это видно даже на «разговорном» уровне, точнее – на выборке тех наиболее употребительных оборотов, которые мы видим в своей мониторинговой системе «Скан-Интерфакс». В 1990-х все началось с «дефолта» и «девальвации». После финансового кризиса 2007–2008 гг. вошли в оборот «деривативы» и «сабпрайм-кредиты». В 2014-м – «плавающий курс». В апреле этого года, когда фьючерсы на нефть ушли в минус, СМИ, как показывает статистика системы СКАН, рекордное число раз упомянули «экспирацию», «контанго» и даже «бэквордацию».

Кризисы – действительно хороший учитель. Проблема в том, что каждый следующий по времени кризис, как и каждый последующий класс в школе, заметно отличается от предыдущего. Помимо всего прочего, и поведением участников рынка.

В посткризисном 2011 г. журналисты пытались участников рынка вопросами, почему те рекламируют гражданам фондовый рынок, который по итогам финансового кризиса показал свою «вредность» для мировой экономики и непригодность для частных инвесторов. И действительно, после кризиса 2007–2008 гг. уровень оптимизма инвесторов в отношении акций в течение длительного периода только падал. В нынешнем году мартовский обвал фондового рынка практически мгновенно сменился ростом. В числе прочего причина в том, что поведение российского рынка акций сегодня впервые в истории определяют частные инвесторы. А они выучили (по предыдущим кризисам), что каждый спад в итоге сменяется подъемом. Хочется верить, что при этом они в целом стали чуть больше доверять отечественным финансовым институтам, которые прошли в этом десятилетии глубокую «чистку».

Воспоминания о глубоких шрамах прошлого, конечно, тоже живы. Стоило одной уважаемой газете написать недавно про несуществующую в реальности тему – деноминацию, и про это слово, прочно стоящее в общественном сознании в одном ряду с «дефолтом» и «девальвацией», журналистами было написано за один день почти 500 материалов. И это не фантазия. Это просто статистика, которая знает все, но, как дисциплина, не обязана никому ничего объяснять. За нее говорят цифры.

Анатолий Гавриленко: «Решению учредить праздник обрадовался. Вниманию государства – не удалось»

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА СТР. 1

– **Фондовым профсоюзом тогда вроде бы называли, да и сейчас называют, НАУФОР.**

– НАУФОР – это все-таки объединение профессиональных организаций – участников фондового рынка. Здесь же была идея сделать организацию трудящихся, союз профессионалов, работающих на финансовом рынке, который будет, в частности, защищать своих членов. В том числе от их работодателей. Сейчас, по прошествии стольких лет, приходится признать: профсоюз у нас в итоге не получился. Сейчас мы «САПФИР» закрываем. С другой стороны, работа не прошла даром. Например, программы и наработки по повышению финансовой грамотности сейчас переданы в Ассоциацию развития финансовой грамотности (АРФГ). Там мы занимаемся данным вопросом более концентрированно и, мне кажется, более эффективно. Но, возвращаясь к вашему вопросу, тогда именно это, скажем так, профсоюзное движение стало триггером.

После образования «САПФИРА» у его участников возникла идея, что профсообществу нужно иметь свой профессиональный праздник, как и представителям других профессий. Дата, 8 сентября, была выбрана, поскольку в этот день императором Александром I было основано Министерство финансов Российской империи, хотя были и другие предложения.

Тогда же ряд профессиональных организаций, участников финансового рынка, решили написать совместное письмо на имя президента России с просьбой сделать День финансиста (8 сентября) официальным праздником. Я, правда, не верил в перспективность этой затеи, но письмо подписал. И оказался прав. Но, к счастью, лишь поначалу. Нам никто на письмо не ответил. И в 2010 году мы отметили День финансиста неофициально, в рамках профсообщества. Правда, представители власти к нам на праздник пришли. В частности, Алексей Кудрин, занимавший пост министра финансов. Тогда же были вручены первые профессиональные премии «Репутация». Особенно хочу поблагодарить Сергея Анатольевича Швецова, который всегда поддерживал и, надеюсь, будет продолжать поддерживать наш праздник. Причем нам он интересен в любом качестве. Для нас важна его высокая репутация.

– **Почему премия получила такое название?**

– Она задумывалась как личностная премия. К этому времени на рынке существовало множество премий, показывающих профессиональные достижения наших финансистов: «Лучший трейдер», «Лучший аналитик», «Лучший маркетолог» и так далее. При этом в рамках присуждения таких премий в основном старались и до сих пор стараются награждать, по сути, компании. Я же предложил сделать, условно говоря, по нобелевскому варианту: вручать премию лично человеку за его личные заслуги, за его репутацию. И коллеги согласились, что на финансовом рынке мы

много говорим о профессионализме, но часто забываем главное: для успешных финансов очень важна репутация. Репутация не только компании, а в первую очередь репутация человека, который работает на этом рынке. Так и возникла премия «Репутация», которая присуждается именно конкретному человеку, а не компании: человек уходит из компании – и уходит вместе с ним его репутация. Это, кстати, отражено и в церемонии вручения: премию должен получать человек, которому она присуждена, а не представитель компании, в которой он работает. В исключительных случаях, если лауреат не может прийти на церемонию, мы можем передать премию его близким родственникам, поскольку это семейная честь, традиции. По аналогии с тем, как за одного из наших ученых Нобелевскую премию в свое время получала его жена.

– **Давайте вернемся к Дню финансиста. Как он все-таки стал государственным праздником? Причем всего через год, в 2011-м.**

– Нам, можно сказать, повезло, хотя, я думаю, это было не просто везение, а тот же фактор репутации людей, работающих на финансовом рынке. История была такая. В 2010 году премию «Репутация» получила президент Финансового университета Алла Грязнова – как один из самых талантливых и достойных преподавателей, подготовивших огромное количество очень толковых, умных

Я всегда отстаивал точку зрения, что для России в первую очередь важны инвестиции именно отечественных инвесторов. Поверят свои – придут и серьезные инвесторы из-за рубежа.

и грамотных финансистов. И я ей предложил войти в состав оргкомитета премии на 2011 год.

Алла Георгиевна заинтересовалась нашим проектом, познакомилась с нашими идеями и предложениями. После чего именно она и проделала самую большую работу по превращению Дня финансиста в официальный государственный праздник. Она переговорила с министром финансов Кудриным, который согласился с нашим предложением и, насколько я знаю, отнес наше соответствующее письмо (уже новое, разумеется) президенту России Дмитрию Медведеву. После чего президент подписал указ об учреждении нового профессионального праздника – Дня финансиста.

– **Вы обрадовались такому вниманию государства?**

– Решению учредить праздник и присвоить статус государственного, конечно, обрадовался. Вниманию государства – увы, не удалось. У меня все-таки были ожидания того, что раз это теперь государственный праздник, то государство каким-то образом этим озаботится, примет более-менее активное участие. Думал, может быть, какие-нибудь деньги выделят на проведение, может быть, как-то по-другому отнесутся. Но нет, ничего. Возможно, я сам в этом виноват. Куда-то не достучался.

– **Подождите, на данный момент достаточно зайти на сайт ЦБ. Там масса всяких материалов и анонсов мероприятий по финансовой грамотности.**

– Финансовая грамотность – это другое. Это отдельный проект, хотя проводимые в его рамках мероприятия частично пересекаются с программой празднования Дня финансиста, если можно так сказать, идеологически связаны. Но на само празднование Дня финансиста за все прошедшие 10 лет государство не выделило ни копейки. При этом дело не только в деньгах. Все же хочется, чтобы государство как-то участвовало, а не просто рассылать всем письма и собирать каждый год спонсоров. Подобный подход был бы логичен, если бы это был внутренний праздник участников рынка. Но если это государственный праздник, то, на мой взгляд, государство должно его как-то поддерживать.

– **Условно говоря, на празднование Дня финансиста бюджет существует, а почему нет на День финансиста? Такая логика?**

– Да, конечно. Причем дело не только в выделении бюджета. Я бы сказал, что в первую очередь не хватает внимания со стороны властей. Если это государственный праздник, то государство, думаю, должно не только деньгами помогать, но и относиться к событию именно как к государственному мероприятию. Поздравлять и отмечать финансистов, принимать участие в сопутствующих мероприятиях, инициировать их проведение. Причем на официальном уровне, а не так, как сейчас, когда чиновники, в том числе высокопоставленные, к нам на торжественную церемонию приходят как исключительно на наш проект, а не как на собственный государственный праздник. Я это очень ценю и им искренне благодарен за это. Но после указа президента это наш общий праздник, граждан России. Наверное, это наивно с моей стороны, но я почему-то жду большей активности государства в праздновании государственного праздника.

– **А вам хотелось бы, чтобы глава правительства официально поздравил?**

– Необязательно, но, безусловно, хотелось бы. Я бы порадовался за своих коллег, услышал бы оценку их работы и, возможно, пожелания на

НАЧАЛО СМ. НА СТР. 1

Взлет в падении

К тому же начались эти процессы еще в нулевых, а порой и раньше, да и шли они не только в России. В США, например, за эти 10 лет банков стало меньше почти на треть, а за 30 лет – практически втрое. А мегарегулятор финансового рынка в лице Банка России появился только в 2013 году. Ранее параллельно или последовательно его регулировали: ЦБ, ФКЦБ, ФСФР, Инспекция НПФ при Минтруде, департамент страховнадзора Минфина, ФССН и другие министерства и ведомства.

Важнее результаты и перспективы, а они на данный момент выглядят не плохо, особенно в той области, где, как могло показаться, были понесены самые тяжелые потери. Хотя брокеров и стало меньше, число их клиентов выросло многократно. За десятилетие только на Мосбирже количество уникальных

счетов выросло в 5,75 раза – с 671 тыс. до 3,86 млн. И этот процесс в последние годы идет все стремительнее. К 1 сентября число счетов достигло 6,17 млн. Это уже более 7% трудоспособного населения России на одной лишь столичной бирже – результат очень приличный для рынка, который относят к развивающимся. Да что там, 10 лет назад он показался бы фантастическим.

Но это не означает, что у тех же банков, как и у других финансовых организаций, не было успехов. Напротив, они росли быстрее ВВП. И это не говоря о том, что появились новые участники, занимающиеся деятельностью, не лицензированной в 2010 году. Так что роль финансистов в экономике за эти годы определенно выросла.

Глеб Баранов Ф

